

"Босс?" Старый Янг смотрел на него широкими глазами, несколько недоверчиво.

Хань У, однако, в очередной раз сказал спокойно и слово в слово: "Кто только что проклял, подойди и ударь их одного за другим".

Группа молодых людей с другой стороны также была поражена, увидев высокомерных, которые никогда не видели такого высокомерия.

"Парализованный, я стою прямо здесь, ты пытаешься ударить?"

"Сунзи, ты довольно высокомерна, сегодня у тебя хватает смелости ударить меня, если ты не ударишь меня, ты мой внук."

"Продавец поддельных лекарств тоже осмеливается притворяться. Я посмотрю, стоит ли тебе принимать лекарства".

Линь Ванэр и Лю Си, милая, стояли позади Хань Ву, выглядя нервно.

"Хань Ву..."

"Старая Янг, ты помнишь одну вещь".

Хань У посмотрел на старого Яна и вдруг заговорил: "Если мужчина даже не может защитить женщину, которую он любит в своей жизни, то у него нет Квалифицированы, чтобы жить в этом мире".

Сказав это, фигура Хань Ву исчезла с места событий и бросилась прямо к группе людей на другой стороне.

"Парализованный, если у тебя хватает смелости ударить меня, ты внук, если не осмеливаешься ударить меня..."

БУМ!

В результате, как только крик парня через дорогу прозвучал, его ударили в пасть внезапно бросившимся Хань У, и все его тело прямо поднялось назад от земли, пуфующим собачьим ушам, падающим на землю.

Хань Ву покачал своим несколько болезненным кулаком и чихнул: "Впервые в жизни слышу о такой дешевой просьбе".

Внезапный шаг Хань Ву заставил всех на месте происшествия замерзнуть.

Особенно на стороне Кая, никто не ожидал, что другая сторона осмелится на это, и прежде чем все успели отреагировать, один из братьев рядом с ним уже лежал на земле и завывал.

"Ты, ты, блядь, ищешь смерти."

Видя, что босс сделал ход и что эти люди рядом с ним действительно хотели напасть на Хань У, глаза старого Яна замерзли, и больше не было никаких колебаний, все его тело прыгало и заряжалось прямо вверх.

"Хе-хе, больше всего я не привык к парням, которые притворяются кем-то другим." Старый Хай также холодно улыбнулся и непосредственно присоединился к боевой группе.

Не было никаких сомнений в силе этих трех человек, и группа людей с противоположной стороны была бессильна дать отпор, и менее чем через три минуты ребята, которые только что сделали шаг вперед, все лежали на земле.

Единственными мужчинами, стоявшими на месте происшествия, были Толстяк Кай и Чжао Пу. Лицо Чжао Пу было бледным и ошеломленным, выглядело нелепо.

"Это, это..." его рот дрожал полдня, и он даже не произнес полного предложения, весь человек совершенно не ожидал, что эта группа людей на самом деле не боится неба и осмеливается связываться с братом Каем.

А потом посмотрите на толстяка рядом со старым Каем, глаза этого парня испугались, какая-то паника два шага назад. Поспешно почувствовав телефон из кармана, он начал звонить.

"Пенг, Пенг, у меня проблемы..."

Взглянув на этих ребят, лежащих на земле, Хань Ву поднял голову и посмотрел в сторону, Ли Чжэньчжэнь несколько девушек и Чжао Пу все отшатнулись в страхе, глядя на Хань Ву глазами, наполненными страхом.

Хань Ву не знал этих ребят, его глаза смотрели на Старого Кая на противоположной стороне, глаза толстяка были немного запаникованы, но он стоял сильный и твердый.

"Малыш, ты мертв, ты шутишь с людьми, с которыми даже не можешь себе позволить шутить".

Понимая это, Хань Ву смеялся: "Я знаю тебя, ты последователь того парня из семьи Сюй". Так что, похоже, у тебя тоже должен быть небольшой опыт".

Старый Кай гордился собой, и собирался сказать, что у тебя есть немного проницательности, и я бы напугал тебя до смерти, если бы рассказал тебе о своем прошлом, деревенщина.

Но прежде, чем он смог это сказать, сразу же после этого его чуть не задушили словами Хань Ву.

"Но что с того?"

У тебя отличное прошлое, но что с того?

Это слишком властно! Выражение Хань Ву было спокойным, вовсе не маскировкой, а скорее тем, что он не имел в виду этого толстяка от начала до конца.

"Ты..." Лицо старого Кая покраснело от злости, и он собирался сказать что-то грубое, но Хань Ву прямо прервал его.

"Они все мои друзья, и если ты посмеешь что-то сделать с моими друзьями, я буду сражаться с тобой до смерти."

"Ты мертв". Лицо старого Кая было мрачным, когда он смотрел на Хан Ву, его глаза были наполнены убийственной аурой.

"Я подожду".

Хань Ву закончил это медленно, увидев, что парень рядом с ним даже пытался встать, Хань Ву поднял ногу и растоптал другого парня на груди.

"Пусть эти твои друзья будут иметь чистые рты в будущем". Если ты не знаешь, что такое воспитание, я могу научить тебя для твоих родителей".

В этот момент, Lin Wan'ег подошел и тихо рассказал Хань Ву о Liu Si сладости, и Хань Ву посмотрел вверх, видя в сторону Ли Чжэньчжэнь, который прятался рядом с ней.

Против взгляда Хань У, женщина в страхе затаилась и быстро спряталась за своим парнем.

"Пошли".

Для такой женщины Хань Ву даже не удосужилась сделать ход, прямо развернувшись и выведя толпу из района.

Старый Кай убрал телефон и уставился на спину Хань Ву, желая что-то прокричать о том, что у

него хватило духу остаться, но, думая о том, как только что посмотрел Хань Ву, в конце концов, слова не вышли наружу.

"Черт, я тебя наебу".

С мрачным взглядом на Чжао Пу и других рядом с ним лицо старого Кая было черным и почти капало.

Он был хорошим человеком, но только что чуть не потерял лицо.

Несмотря на то, что Хань Ву не ударил его, акт гнева Хань Ву только что был ничем не отличается от двух пощечин по его лицу.

Через пять-шесть минут из зала для боулинга на горном курорте вышла группа людей, а впереди шла Сюй Пэн из семьи Сюй.

"Старина Кай, что происходит так тревожно и кричит?" Полевая мышь не могла не кричать издалека.

В результате группа людей подошла и увидела, что люди, лежащие на полу, все ошеломлены.

"Что происходит?" Сюй Пэн спросил с нахмуренным видом.

"Черт возьми, я его выебу!" Старый Кай стиснул зубы и закричал, перевернув близлежащий мусорный бак.

Потом он рассказал историю о том, что только что произошло, и старина Кай в гневе размахивал руками: "Скуп-бой, ты что, не знаешь каких-нибудь старших братьев в общине? Я свяжусь, заплачу любую сумму, и я облажаюсь с этим парнем".

"Сначала ты успокойся". Сюй Пэн нахмурился и сказал.

"Пенг, ты просто не видел, как высокомерен этот ребёнок сейчас, парализованный, если я не отомщу за это, я не смогу быть в этом кругу в будущем. наверх."

Сюй Пэн помахал рукой близлежащему Скупу: "Не спешите пока вступать в контакт". Потом посмотрел на Старого Кая, прежде чем посмотреть на него.

"Не волнуйся об этом, кто-то уже готовится к нему."

Сюй Пэн рассказал историю о последнем инциденте в ночном клубе "Березовое дерево", и

когда он услышал, что это У Тяньгуй готов сделать ход, глаза Старого Кая слегка загорелись.

"Хорошо! Отлично. Скажи Ву Тяньцзи, что я дам ему сто тысяч юаней и лично покалечу ногу другого парня".

Сюй Пэн покачал головой и коснулся его телефона, чтобы позвонить У Тяньцзыюй напрямую.

"Эй, мистер Ву, как идет подготовка к тому, что я говорил вам в прошлый раз?"

"Когда ты собираешься это сделать?"

"Хорошо, тогда я буду ждать твоих хороших новостей".

Увидев, как Сюй Пэн вешает трубку, Старый Кай сразу же спросил с нетерпением: "Как дела? Что сказал Ву Тяньгуй? Когда он планирует это сделать?"

Сюй Пэн посмотрел на другую сторону: "Куда ты так торопишься". Для такого парня просто слишком дешево просто забить его до смерти. Весело играть только медленно".

Старый Кай был поражен, и внезапно из угла его рта вырвалась ухмылка: "Так же хорошо, что в последнее время мне не терпится провести немного свободного времени, и я наконец-то немного заинтересован в том. Всё может быть сделано. Хехе".

"Хорошо, просто позволь Ву Тяньгуй сделать это, когда все будет почти готово, мы будем на пути к выходу, я позволю другой стороне держать этого ребенка Приказ заключается в том, чтобы ты правильно избавился от гнева".

Старый Кай кивнул, с нетерпением ожидая этого.

"Я заставлю его лечь передо мной, как дохлая собака, и умолять о пощаде."

Для них, второе поколение, Хань Ву был тараканом, которого можно было растоптать до смерти в любое время, послеобеденное времяпровождение для них, и никто не воспринимал Хань Ву всерьез.

"Пойдем, сначала пойдем в боулинг, а потом медленно ждать там хороших новостей".

Видя, что группа уходит, Чжао Пу, который был рядом с ними, встревожился и поспешил подойти, "Брат Кай..."

Старый Кай повернулся с уродливым лицом и уставился на этого парня: "Убирайся!". Не ходи

за мной".

Парализованный, только что, когда другая сторона сделала это, ты, парень, прятался сзади, как черепаха, а теперь ты все еще хочешь подойти и обнять бедро, ты действительно думаешь, что я идиот.

Сюй Пэн был несколько удивлен, когда он взглянул на этих людей, особенно на этих девушек позади него, и не мог не спросить: "Твой друг?".

"Пердёжный друг, дерьмо".

"Эй, давай не будем так говорить. Раз уж мы знаем друг друга, давай объединимся. Это оживляет только тогда, когда нас больше". Взгляд Сюй Пэна взмывал вверх и вниз по телу Ли Чжэньчжэня, его глаза были наполнены игривостью.

Увидев эту сцену, Старый Кай сразу понял смысл Пэна и не мог не взглянуть на Чжао Пу: "Это Сюй Шао, не вините меня за то, что я сегодня забочусь о нем. Ты, если сможешь подружиться с Сюй Шао, боюсь, никто во всем Баньяне не посмеет с тобой связаться".

Чжао Пу выглядел восхищённым, даже подтягивая свою девушку, "Добрый день, Сюй Шао".

Ли Чжэньчжэнь опустила голову немного нервно: "Сюй, добрый день Сюй Шао".

Взгляд Сюй Пэн перевернул воротник на груди Ли Чжэньчжэня и заговорил с улыбкой: "Ой, да ладно тебе".

С другой стороны, Хань У и его группа вышли из виллы, и Старый Ян сразу же немного резко вышел вперед.

"Босс, простите, что снова доставил вам неприятности."

Хань Ву безразлично помахал рукой: "Не говори так". Это те парни, которые зашли слишком далеко".

"Но... у этих людей должна быть хорошая подоплека."

Старый Хай рядом с ним какашкой: "Ну и что? Я холостяк, и если они посмеют отомстить, я буду сражаться с ними до смерти".

Хань Ву помахал рукой: "Не волнуйся, все не так серьезно. Лао Янг, тебе тоже не стоит слишком много об этом думать. Присматривай в последнее время за Домом таблеток, я боюсь,

что они найдут кого-нибудь, кто придет и причинит неприятности".

Старый Янг кивнул: "Босс, не волнуйтесь, я всегда буду охранять Медицинский Вигвам".

Рядом с ним Старый Хай также похлопал по груди: "Я также назначу еще несколько братьев, чтобы они присматривали за Пилл Фэйром в эти дни, я хотел бы посмотреть, кто осмелится подойти к двери и причинить неприятности".

Хань Ву снова посмотрел на Линь Ваньэр и Лю Ситиан рядом с ним: "Я надеялся, что вы, ребята, еще немного поиграете, но, похоже, что вечеринка закончится сегодня рано утром! ."

Линь Ваньэр улыбнулась, чтобы показать, что ей все равно, видя Лю Си милой рядом с ней с опущенной головой в не очень хорошем настроении, Хань Ву улыбнулась и успокоилась: "Всегда есть Эти шлюхи кажутся слишком нелепыми. Не было бы слишком влажно, если бы мы всегда были с ними в целом".

Лю Си сладко вздрогнул и с горькой улыбкой посмотрел на Хань Ву.

"Я в порядке".

"Не волнуйся, другая сторона только на мгновение оппортунистически настроена, давай будем держать ноги на земле, менее чем через десять лет ты станешь существом, на которое смотрит другая сторона".

Линь Ванэр улыбнулась и похлопала Лю Си милашку по плечу: "Куда мы идем дальше? Хочешь пойти по магазинам?"

Хань Ву посмотрел на время, было только три часа дня, и, подумав о том, как рано вечером ужинать со Скаттлбаттом, он улыбнулся и предложил: "Быть Почему бы мне не угостить нас всех пением?"

"Я вижу". Лин Ванэр улыбнулась и кивнула.

"Хе-хе, босс лечит меня, я буду поддерживать его обеими руками и ногами." Лю Ситиан также улыбнулась и сказала, как будто ее настроение подстроилось.

После того, как две дамы кивнули, Хан Ву просто помахал рукой: "Пошли, пошли".

.....

Городской университет Баньян.

Скаттлбатт спокойно сидела в углу стенда КТВ, наблюдая за тремя сестрами перед ее восторженно поющими и танцующими. Ей самой было трудно ввязываться в это.

С утра она была в плохом настроении. Дух был вне фокуса.

Телефон был плотно прижат к руке, и, взглянув на него, телефонное сообщение так и не было получено. Даже смс-ки не было.

Это был десятый раз за полчаса, когда Скаттлбатт проверил ее телефон.

Сегодня был её день рождения, и она ждала звонка Хань Ву, но знала, что теперь Хань Ву тоже не звонила ей ни разу.

Скаттлбатт знал, что Хань Ву не была на занятиях сегодня днем, но другой человек не пришёл к ней.

В голове она снова вспомнила сцену, которую видела вчера днем, когда Хань Ву и суперкрасивая женщина стояли у входа в школу у придорожной беседы.

Думая об этой сцене, Скаттлбатт не мог не сжимать телефон в руке.

"Неужели он... действительно передумал?"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/944277>